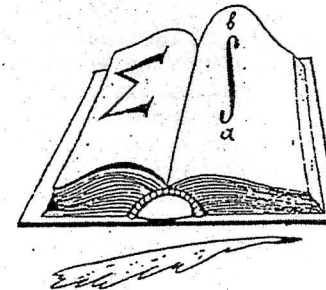

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

БЮЛЛЕТЕНЯ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ
II КОНФЕРЕНЦИИ АССОЦИАЦИИ
"ИСТОРИЯ И КОМПЬЮТЕР"

Москва
Красновидово, 18-20 марта 1994 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Л.И. Бородкин. Ассоциация "История и компьютер": <i>modus operandi</i>	5
БАЗЫ И БАНКИ ДАННЫХ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	9
В.А. Алексеев, И.В. Журбин, М.Г. Смагин, А.В. Смурьгин. Модель банка данных археологических памятников Удмуртии с много- уровневой структурой	10
И.А. Антонова. База данных: именной каталог бывшего спецхрана (на материалах Госархива Тульской области)	11
П. Аханчи. Отечественные исторические базы данных: проблемы классификации	13
И.М. Гарскова. Базы данных в работе историка: проблемы роста	14
Д.А. Гутнов, В.А. Первертень. Просопографическая информаци- онная система "Просис": версия 2.0	17
С.А. Жакишева. Создание структурной модели проблемно-ориенти- рованного банка данных "Бай-полуфеодалы в Казахстане на ру- беже 20-30-х годов XX в."	18
В.М. Кириллов. История репрессий 1918-1950-х годов на Урале (опыт создания базы данных)	20
Ю. Коргунюк. Проблемы формирования баз данных о текущей дея- тельности современных общественно-политических организаций (на примере ВД ПартиАрхив)	21
Ю.А. Лихтер. Структура компьютерного каталога археологических находок	22
С. Ломова. К вопросу о "проблемном" и источник-ориентирован- ном подходе в приложении к экономической истории конца XIX- начала XX вв.	26
С. Львов. Офицеры российской армии 1812 г.: создание просопогра- фической базы данных	27
Р.М. Мясников, Г.А. Мясникова. Опыт использования пакета при- кладных программ CDS/ISIS/M-2.3 в Белорусском государствен- ном архиве кинофотофонодокументов (БГАКФФД)	29
А.Ф. Оськин, В.И. Шайков. О некоторых просопографически-ком- пьютерных аспектах исторического исследования: на примере истории Полоцкого края	34
М.И. Петров. Возможности использования субд KLEIO в работе с археологическими коллекциями музеев	35
Ю.А. Русина. Церковь на Урале в 1920-30-е гг.: проблема создания базы данных	36
Т.И. Славко. Беспризорничество 20-х годов (методика создания базы данных)	37
П. Тайбенбахер. Комплексный компьютерный каталог региональной статистики	38
В.И. Тихонов. Анализ противоречий источника в программном обес- печении КЛИО	39

Ю.Ю. Юмашева. Высший командный состав советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Образ - документ - истина	40
И.Ф. Юшин. Социальный портрет лишенца. К проблеме социальной классификации граждан, лишенных избирательных прав в Москве в 1920-1930 гг.	42
КОМПЬЮТЕР И КВАНТИТАТИВНАЯ ИСТОРИЯ	45
А.В. Быстров, С.В. Пахомычев. Субэтнография русских в свете ком- пьютерной ономастики	46
Д.Х. Ибрагимов. Что думали коммунисты о рынке за год до запрета их партии? (опыт моделирования мышления делегатов-аграрников XXVIII съезда КПСС)	47
Ю.Ю. Иерусалимский. Бюджет московских социал-демократов в пе- риод подъема революции 1905-1907 гг. (По материалам финансо- вых отчетов)	49
Т.Н. Кандаурова. Модель военно-поселянского хозяйства по посемей- ным спискам: социально-экономический аспект	51
Е.В. Лобанова. К методике исчисления коэффициента концентрации (аналог формулы Джини-индекса)	53
Ю.А. Святен. Бегаж, бедняк... (типологизация или классификация?)	56
И.И. Сивчук. Тинфы Петра I из коллекции Государственного истори- ческого музея	58
В.С. Тяжелыникова. "Кризис достоверности" массовых источников по советскому периоду и возможные пути его преодоления	59
КОМПЬЮТЕР И АНАЛИЗ ТЕКСТОВЫХ ИСТОЧНИКОВ	61
Д.Н. Антонов. Восстановление истории семей (родов). Возможности идентификации информации по данным метрических книг и ревиз- ских сказок	62
С.Ф. Гребенченко. Факторы и этапы эволюции государственных при- тязаний к аграрно-промышленной сфере в 1920-е гг.	63
Н.И. Миницкий, А.В. Равков. Звукоцветовые ассоциации поэмы Драконтия "Хвала господу" ("Сотворение мира")	65
Е.В. Уханова. О возможности компьютерного решения основных проблем средневековой гимнографии и истории	67
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИКИ	69
Е.Б. Белова. Обработка неколичественной информации в программе QualiDatE	70
Е.В. Злобин, Ю.А. Коссовский. Машиночитаемые документы на уста- ревших типах ПЭВМ - к проблеме переноса	71
А. Петров. Сканирование и оптическое распознавание стенографи- ческих отчетов первой Государственной Думы (1906 г.)	72
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ИСТОРИКА	76

Они легли в основу динамической базы данных "Психология российского села в спектре властных притязаний в 20-е гг." Формализация полных текстов документов в конечном итоге позволила выделить 468 сюжетно-значимых категорий. Подсчитав частоты их встречаемости в каждом документе, удалось придать трудно обозримому обилию текстовой информации четкую количественную форму и меру. Таким образом, в дополнение к традиционному анализу законодательства открылись широкие перспективы для математического моделирования его скрытой логики и механизмов.

В неиссякающем потоке разнообразных актов властного воздействия на психологию аграрно-промышленной сферы России с учетом всего многообразия их содержания отслеживаются два устойчивых макротипа, соответственно включающих 5% и 95% документов. Первый тип можно определить как "революционное декретирование", воздействие посредством "чрезвычайных" актов, имеющих особую юридическую силу и не предполагающих расширительного толкования. При их издании собственно законодательная процедура не соблюдалась. Такого рода документы периодически издавались в исключительных обстоятельствах (социально-экономические кризисы, стихийные бедствия, политическая нестабильность) и по духу выпадали из общей канвы нормотворчества советской бюрократии. Второй тип документов фиксирует эволюционный путь трансформации бюрократией массовой "собственнической" психологии; в процессе их реализации на местах бывший "как-то самостоятельно хозяйствовавший" собственник постепенно ставился в такие условия, что вынужден был перевоплощаться в рядового субъекта нового "рационального" экономического организма - государственно централизованной коопсистемы.

Чем предопределялась логика бюрократического нормотворчества в спектре властных притязаний к "хозяйской" психологии и деятельности аграриев? Анализ временных рядов категорий позволил установить: наличие и интенсивность проявления той или иной содержательной единицы в конкретном документе фактически не зависели от ее присутствия в предыдущих по времени актах, а определялись настоящим политическим моментом и колесбаниями постоянно действующих шести скрытых факторов:

I фактор - "Необходимость прорыва аграрно-промышленной сферы из традиционного к индустриальному уровню. Потребность модернизации экономики как условие выживания новой власти";

II - "Антибуржуазная (антисобственническая) социальная направленность коммунистической идеологии";

III - "Экономическая заинтересованность диктатуры в форсированном централизованном обобществлении средств и живого труда в аграрно-промышленной сфере";

IV - "Финансовая и ценорегулятивная функции государства";

V - "Традиции ("воспроизводство") революционного духа - выпестовывание новых кадров в культивируемой классовой борьбе";

VI - "Политэкономическое кредо большевизма: преодоление рыночной конкуренции посредством государственного регулирования и переход к тотальной распределительно-заготовительной модели продуктообмена".

Очевидно, эти факторы проявляли себя на всем протяжении 20-х гг. В этой связи, господствующая длительное время в историографии трактовка непа как властной линии на союз рабочего класса и крестьянства, на товарную смычку крупного производства и мелких хозяйств аграриев, на оздоров-

ление экономики через расширение рыночных свобод и т.п. выглядит весьма спорной.

В эволюции властного пресса на традиционные условия преимущественно промыслово-товарной жизнедеятельности крестьянства улавливается ряд математически верифицируемых периодов: 1-й (до мая 1921 г.) в самых общих чертах характерен явной зависимостью нормотворчества от VI и I из вышеуказанных факторов, а также самой высокой (по сравнению с другими периодами) долей "чрезвычайных" документов; 2-й (июнь 1921 г. - середина мая 1922 г.) определяется сильным влиянием IV и III факторов, существенным удельным весом "чрезвычайных" актов и повышенной законодательской активностью; 3-й (конец мая 1922 г. - апрель 1924 г.) отличается преобладанием III и II факторов в нормативной деятельности властей; для 4-го периода (май 1924 г. - июнь 1926 г.) очевидна доминанта V и III факторов; 5-му (июль 1926 г. - сентябрь 1928 г.) присуще особое воздействие I и VI факторов; в 6-м периоде (октябрь 1928 г. - середина августа 1929 г.) акценты нормотворчества смещались под воздействием I и II факторов; 7-й (с конца августа 1929 г.) характерен самой высокой "интенсивностью" законодателя, ростом доли "чрезвычайных" документов при активном проявлении V и I факторов.

Анализ динамики психологических установок селян (прежде всего жалоб, недовольств, позиций в правовых конфликтах), фиксировавшихся законодателем и отраженных нормативными актами в контексте властных мотиваций задач и механизмов управления аграрно-промышленной сферой) позволяет говорить об оформлении к 1928 г. нового стереотипа массового сознания. Последний характеризуется углубляющейся приверженностью жестко централизованному иерархическому принципу руководства хозяйственными процессами на селе и иллюзорным видением благоприятных перспектив "справедливой" экономической линии "высшей" власти, представляемой "народной-де" защитницей от временничества и произвола отдельных представителей местной бюрократии.

Н.И. Миницкий, А.В. Равков (Минск, Беларусь)

ЗВУКОЦВЕТОВЫЕ АССОЦИАЦИИ ПОЭМЫ ДРАКОНТИЯ "ХВАЛА ГОСПОДУ" ("СОТВОРЕНИЕ МИРА")

Цвет сам по себе что-то выражает - от этого нельзя отказываться. Это надо использовать.
Винсент Ван-Гог

Среди всех суждений о цвете, на наш взгляд, особое внимание привлекает мысль о том, что цвет вызывает у человека интеллектуальную рефлексию. В самом деле, семантика цвета может выразить самые абстрактные философские понятия. Каждая историческая эпоха вносит свое понимание и виденье "языка цветов". Так, современные представители учений об информатике и колористике обнаруживают сходство принципов построения внутренних связей в одной из новейших информационных технологий - гипертексте, а также в изобразительном искусстве аналитического кубизма.

В обоих случаях отмечается открытость систем и возможность их дополнения, а также не жесткие, а вероятностные связи между элементами систем.

И главное - это внутренние связи: в кубизме все объединяет свет, в гипертексте - ассоциативность. Это соответствует новейшим понятиям "мягкой" методологии в философии. Вместе с тем теоретики цветоведения подчеркивают, что в настоящее время непосредственное ощущение цвета слабеет и запутывается как следствие отчуждения природы от человека.

Но каким было положение вещей на рубеже античности и средневековья? В это время восприятие цвета еще не отделилось от своего носителя, а его истолкование было глубоко философичным.

Наша исследовательская задача состоит в выяснении семантики цвета поэтического произведения Драконтia "Хвала господе", написанного в конце 90-х годов пятого века нашей эры. Непосредственным объектом колометрического исчисления служит поэтическая картина "Сотворение мира". Обратимся к технологиям квантитативного измерения фрагментов текста, в которых излагается история шести дней творения мира. В качестве исходного момента статистического анализа нами взята методика, предложенная А.П. Журавлевым (Звук и смысл. М., 1991). В основу подсчета заложена повторяемость гласных букв в тексте, причем каждая гласная имеет свое цветовое обозначение. Их соответствия следующие: А - густо-красный, Я - ярко-красный, О светло-желтый или белый, Е - зеленый, Ё - - желто-зеленый, Э - зеленоватый, И - синий, Й - синеватый, У - темно-синий, сине-зеленый, лиловый; Ю - голубоватый, сиреневый; Ё - мрачный темно-коричневый или черный.

Последовательность основных операционных познавательных действий: 1) подсчет общего количества букв в тексте; 2) определение количества каждой буквы в тексте; 3) вычисление частоты буквы в тексте; 4) представление полученной информации в форме гистограмм. Компьютерная обработка статистических данных позволила выделить доминирующие звукоцветовые соответствия. Они представлены в следующей таблице.

	О	Е	И	А
1	85	113	45	56
2	45	41	30	29
3	182	199	130	135
4	116	109	70	66
5	74	77	41	64
6	120	135	109	86
	светло-желтый	зеленый	синий	красный

желтый и синий, зеленый и красный цвета.

Теперь обратимся к семантическому значению цветовой гаммы. Полученная нами звукоцветовая картина соответствует колористической парадигме средневекового человека. Земля в его представлении зеленая или желтая, небо - золотое или синее, одежды Христа - синие, красные, белые (Л.Н. Миронова. Учение о цвете. Минск, 1993, с. 126). Кроме того, подтверждается явление амбивалентности средневековья, соответствующее идее антиномичности средневекового мышления.

Какое же общее практическое значение могут иметь данные колориметрического анализа текстовых исторических материалов? Во-первых, обозревая ландшафты "визуальной истории", мы открываем закономерности их цветообозначения. Во-вторых, мы видим, что звук и цвет, переплетаясь, приобретают свой смысл в человеческой мысли. В-третьих, звукоцветовая форма

представления текста исторического источника выступает перед нами в качестве нового средства эмоционального воздействия на обучаемого.

В связи с этим возникают важные вопросы, принадлежавшие к теории создания учебной литературы: 1) соответствует ли цветовой семантика иллюстративного материала семантике текста исторических источников; 2) насколько колористика иллюстраций, а также компьютерного сопровождения учебного материала отвечают эстетическим представлениям изучаемой исторической эпохи.

Е.В. Уханова (Москва, Россия)

О ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНОГО РЕШЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГИМНОГРАФИИ И ИСТОРИИ

1. Гимнографические тексты, т.е. тексты, читающиеся и поющиеся во время церковного богослужения и прославляющие Бога, святых и памятные для церкви события, возникали по мере развития христианского культа. Со временем их объем так разросся, что они были поделены между несколькими крупными комплексами книг в зависимости от их богослужебного назначения и с тех пор (IX-X вв.) эта структура книг не подвергалась каким-либо значительным изменениям. В то же время эти богослужебные книги были переведены на церковнославянский язык. В своей работе мы будем рассматривать службы святым, которые содержатся в сборнике Минска.

2. Как известно, средневековье - это время "парадигм", время, когда в литературе, как и во многих других областях человеческой жизнедеятельности, существовал определенный комплекс правил, эталон, за рамки которого нельзя было выходить. Поэтому при изучении средневекового общества в целом и средневековой литературы, в частности, прежде всего необходимо вычленение эталона, выявление общего и характерного только для данного региона и эпохи материала.

3. Выявление в текстах общего и особенного будет сделано на славянском материале, т.к. переводы с языка оригинала (греческого) на языки национальных литератур (армянский, грузинский, коптский, сирийский и славянский) делались дословно, внося минимум изменений в лексику и структуру текста.

4. Вычленение общего для восточно-христианской гимнографии канона будет проведено на славянских переводах XIV в. месячной и общей Минска на лексико-семантическом уровне (т.е. будет создан частотный словарь наиболее употребительных словосочетаний), что позволит выявить не только общую лексику, но и идеальный образ святого служб той или иной категории (святойской, мученической, преподобнической и т.д.). Мы надеемся, что "оставшийся" гимнографический материал позволит судить о развитии этого жанра на славянской почве.

5. Для того, чтобы выделить оригинальный славянский материал, необходима хронологически ограниченная, достаточно репрезентативная источник-ная база. Поэтому, с нашей точки зрения, ранний период - период зарождения славянской и русской гимнографии - для этой цели не подходит. Для нашей работы мы выбрали следующий этап - период становления русской